

Несмотря на то, что Линь Синчжи не спал всю ночь, на рассвете он, как обычно, отправился на утреннюю пробежку, а на обратном пути купил завтрак, но на этот раз постучал в дверь Линь Юэцзе.

Линь Юэцзе сонно открыл дверь:

— Дядя, в следующий раз ты можешь просто войти.

Линь Синчжи прошел за Линь Юэцзе в квартиру, сменил обувь, отнес свою часть завтрака на кухню и сказал:

— Иди умойся, мне нужно тебе кое-что сказать.

Линь Юэцзе понял, что его беспокоит что-то важное, поэтому он поспешно почистил зубы и умылся, а когда вышел, Линь Синчжи протянул ему чашку с теплой водой. Линь Юэцзе замер, взял ее, выпил несколько глотков, успокоился и спросил:

— Что случилось, дядя?

Линь Синчжи ничего не упомянул о системе, он просто подробно рассказал, что произошло, когда он вчера встретил Чи Ханьюэ в ресторане Фэн Ян, в том числе и время, когда она устроилась работать официанткой в этот ресторан.

Лицо Линь Юэцзе стало некрасивым, он крепко сжимал свою чашку, было бы слишком надуманно говорить, что это снова совпадение:

— Чи Ханьюэ так настойчива. Могло ли быть так, что она знает кого-то близкого к режиссеру Яо и так узнала где ты будешь находиться, дядя?

Линь Синчжи нашел стул и сел:

— Давай сядем и поговорим не спеша.

Линь Юэцзе глубоко вздохнул, а затем сел рядом с Линь Синчжи:

— Как насчет того, чтобы вызвать полицию?

Линь Юэцзе, закончив говорить, сам понял, что это неправильно:

— Без доказательств звонить в полицию не стоит, это только напугает змею.

Линь Синчжи мягко сказал:

— Я уже заранее знал, что она работает в ресторане, поэтому взял с собой телохранителя, но все равно она схватила меня за руку, и телохранитель сказал, что она очень проворна, похоже, что специально тренировалась.

Линь Юэцзе нахмурился и сказал:

— Этого не должно быть.

Линь Синчжи посмотрел на Линь Юэцзе:

— Изначально я хотел позволить тебе сопровождать дядю Лю, но не торопился с вашим отъездом, но теперь, когда это произошло, я надеюсь, что ты уедешь пораньше и пока не будешь возвращаться.

Линь Юэцзе подсознательно сказал:

— А как же ты? Я тот, кто создал эти проблемы, я вернусь сразу после того, как отвезу дядю Лю.

Линь Синчжи засмеялся, когда услышал это:

— У меня есть решение, и ты тут ни при чем, ты просто плохо разбираешься в людях.

Линь Юэцзе был немного смущен.

Хотя Линь Юэцзе имел большое количество подружек, Линь Синчжи действительно не считает, что это его проблема. В конце концов, он не делал ничего плохого, например, никогда не встречался с двумя девушками одновременно. У него так много бывших подруг, но совсем нет таких, которые в итоге стали бы его врагами или имели на него какую-то обиду.

Линь Синчжи не собирался позволять Линь Юэцзе оставаться, он видел сюжет во сне и знал, как защитится от Чи Ханьюэ. Хотя Линь Юэцзе также был начеку после его напоминания, но этого было недостаточно:

— Чи Ханьюэ не добилась от меня никакого прогресса, я боюсь, что она захочет использовать тебя, если ты сразу уедешь, у нее будет меньше поводов и возможностей прийти и разыскать меня.

Линь Юэцзе заколебался и спросил:

— Дядя, ты в опасности?

Линь Синчжи без колебаний ответил:

— Нет, не волнуйся.

Линь Юэцзе все еще чувствовал себя немного смущенным, но ему было достаточно знать, что его дядя не подвергал себя опасности:

— Хорошо, но если будет необходимость, то свяжись со мной сразу же. Когда мне нужно уехать?

Общаясь с Линь Юэцзе, Линь Синчжи не стал ходить вокруг да около и сказал:

— После того, как визы будут оформлены, вы можете уезжать. Это будет примерно через три дня, так что начинай собирать вещи и скажи дяде Лю, что я немного в последнее время занят, и не приду в больницу, и не смогу вас проводить.

Линь Юэцзе удивленно посмотрел на Линь Синчжи, нахмурился и спросил:

— Ситуация настолько опасна?

Линь Синчжи не стал ничего скрывать от Линь Юэцзе, подумав, что все можно легко решить:

— Я не знаю, как она определяет мое местонахождение.

Судя по истории, увиденной во сне, на ранних стадиях система могла определять местоположение только одного человека.

Линь Синчжи серьезно сказал:

— Она знает о наших отношениях, но я не знаю, почему она не связалась с тобой и не использовала это фото. Боюсь, она просто ждет подходящего момента. Но неважно, какова ее цель, пока тебя нет в стране и она не может тебя найти, у меня будет меньше забот.

По крайней мере, ему не нужно будет беспокоиться о том, что его племянник неосознанно превратится во влюбленного дурака, плачущего под дождем.

Линь Юэцзе коснулся чашки с водой и сказал:

— Дядя, я понимаю. Даже если она попытается связаться со мной после того, как я уеду за границу, я не буду обращать внимания.

— Не встречайся с ней и ничего от нее не принимай.

Линь Юэцзе послушно кивнул.

Хотя оба понимали, что, когда Линь Юэцзе уедет из страны, не говоря уже о встрече или желании Чи Ханьюэ послать ему что-то, будет сложно, просто о том, о чем нужно напоминать, все равно нужно напоминать.

Линь Синчжи подумал о Линь Юэцзе и Ци Сысуань, которым следовало бы пожениться, если бы Чи Ханьюэ не создавала проблем, и серьезно сказал:

— Ты уже закончил учебу, и тебе нужно быть осторожным в будущем, хотя это не так уж плохо влюбится в девушку, и просто сбежать и жениться, но некоторые девушки думают иначе, чем ты, поэтому нельзя думать только о себе, ты это понимаешь?

У Линь Юэцзе были некоторые мысли, которые он еще не осознал. Услышав это, он тщательно все запомнил и сказал:

— Не сомневайся, дядя, я подумаю над этим.

Линь Синчжи не хотел уделять слишком много внимания личной жизни Линь Юэцзе. Даже если он знал, что Линь Юэцзе и Ци Сысуань могут быть вместе в будущем, он все равно чувствовал, что было бы лучше позволить всему идти своим чередом. Если бы он вмешался в их отношения это могло бы привести к совершенно противоположному результату.

Сказав еще несколько слов, Линь Синчжи ушел. Линь Юэцзе остался дома, выпил воду из чашки и лег прямо на стол. Хотя его дядя сказал, что это не имеет к нему никакого отношения, он чувствовал себя подавленным и обиженным:

— Мне просто нравится этот тип девушек, как так получилось, что встречаться с определенным типом девушек стало неправильно?

После того, как Линь Синчжи вернулся домой, он принял душ, позавтракал и налил себе чашку кофе перед тем, как отправиться в компанию. Он не знал все функции системы, естественно, он не будет действовать необдуманно, к тому же, если ему не нужно было ехать в больницу, он ходил на работу и с работы как обычно.

На самом деле у него все еще есть преимущество над Чи Ханьюэ. Ведь Чи Ханьюэ не знает, что произойдет дальше, и не знает, что так называемый сюжет изменился с самого начала, и она все еще следовала методам системы для реализации так называемой стратегии.

Визы были выданы быстро, и Линь Синчжи заранее организовал медицинский персонал и телохранителей. Однако в день отъезда Линь Юэцзэ и дяди Лю он не пошел их провожать, а вместо этого пошел в ресторан с говяжьей лапшой.

Линь Синчжи не удивился, когда увидел Чи Ханьюэ в ресторане с говяжьей лапшой. В конце концов, его жизнь на самом деле была довольно скучной. Если не считать компании, он не ходил во многие места каждый день.

Чи Ханьюэ, казалось, была очень удивлена, посмотрела на Линь Синчжи и, как будто смутившись, подошла и сказала:

— Господин Линь, добрый день! Сюда, пожалуйста.

Линь Синчжи тоже притворился удивленным и посмотрел на Чи Ханьюэ, затем на хозяйку и, наконец, кивнул Чи Ханьюэ.

Чи Ханьюэ подвела Линь Синчжи к месту у стены и тщательно вытерла стол перед ним, затем улыбнулась и сказала:

— Я знаю, что господину Линю нравится сидеть за этим столиком. Пожалуйста, присаживайтесь.

Линь Синчжи взглянул на цветы на столе и сказал:

— Спасибо за ваши старания.

Чи Ханьюэ поджала губы, улыбнулась, словно забыла обо всем, что произошло недавно в ресторане, и спросила:

— Господин Линь, принести ваш обычный заказ? Сегодня есть маринованная капуста.

Линь Синчжи кивнул:

— Хорошо.

Чи Ханьюэ немедленно ушла на кухню.

Посетителей в ресторане в это время было немного, поэтому хозяйка вытерла руки о фартук и подошла, прошептав:

— Сяо Линь, эта девушка хорошая, трудолюбивая и милая, симпатичная, я слышала, что она

закончила престижный университет.

Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— Тетя, у меня уже есть любимый человек, когда будет результат, я приведу его сюда есть лапшу, чтобы вы увидели.

Хозяйка на мгновение была ошеломлена, а затем сказала с улыбкой:

— Это хорошо.

Поколебавшись, она продолжила:

— Почему бы тебе не поговорить с Сяо Чи позже? Она студентка университета, которая захотела бесплатно поработать у меня здесь, сказав, что это нравится ее возлюбленному, и она хочет научиться готовить для него в будущем, так что лучше сразу дать ей понять, что к чему.

Линь Синчжи объяснил:

— Тетя, мне нехорошо говорить о таком с маленькой девочкой без причины, и то, что она сказала, не обязательно было обо мне, в конце концов... — как будто он был немного смущен, он некоторое время колебался, прежде чем продолжить: — Она бывшая девушка моего племянника. Поскольку у моего племянника раньше было несколько подруг, того же типа, что и она, поэтому она решила, что он ищет кому-то замену и бросила его. Мы случайно встретились, когда я искал нового помощника, но почувствовав, что нам неуместно работать вместе, я отказал ей.

Хозяйка посмотрела на Линь Синчжи широко раскрытыми глазами.

Линь Синчжи сказал это еще и потому, что Линь Юэцзе уже уехал, и он не хотел, чтобы добротой хозяйки воспользовались:

— У нас с племянником нет большой разницы в возрасте, мы практически выросли вместе, мы очень близки, да и внешне похожи.

Не говоря больше ничего, хозяйка уже все поняла и не могла не сказать:

— Сяо Чи ведет себя слишком грубо.

Отношение Линь Синчжи было мягким:

— О таких вещах нелегко сказать, что правильно, а что нет, она молода и может думать, что поступает правильно, на самом деле, мне нехорошо так говорить, в конце концов, это личные дела человека. Просто боюсь, что тетюшка неправильно поймет, так что простите, что я некоторое время буду ее избегать... но некоторое время спустя я снова сюда вернусь, к тетюшке, чтобы поесть лапши.

Жена хозяина не успела ничего ответить, как Чи Ханьюэ уже подошла с маленькими тарелками, она специально дала Линь Синчжи много маринованной капусты, а также с улыбкой поприветствовала жену хозяина, после чего сказала Линь Синчжи:

— Господин Линь, попробуйте мою готовку, боюсь, это не так вкусно, как у дяди и тети Ли.

До того, как она услышала объяснение Линь Синчжи, хозяйка хотела бы сказать о Чи Ханьюэ несколько приятных слов, например, о том, как трудно ей было этому научиться, и о том, как чили попал ей в глаза во время готовки, но в этот раз она не хотела больше ничего говорить, хотя Чи Ханьюэ ей очень нравилась, в конце концов, она знала Линь Синчжи дольше, и она знала, как он общается с людьми.

Хозяйка сказала:

— Сяо Чи, пожалуйста, сначала убери со столов.

Чи Ханьюэ услышала это и сказала:

— Сначала я принесу лапшу господину Линю, а потом пойду убирать.

Хозяйка тут же сказала:

— Тебе не нужно этого делать, будь осторожной, чтобы не обжечься, просто позволь дяде Ли это сделать, а ты иди и уберись.

Чи Ханьюэ была недовольна, но при Линь Синчжи было нехорошо спорить с хозяйкой, от системы она узнала, что у Линь Синчжи были хорошие отношения с владельцем ресторана и его женой, поэтому она сразу ответила:

— Хорошо.

Линь Синчжи как бы невзначай спросил:

— Тетя, почему ты сегодня расставила на столах цветы? Боюсь, эти цветы стоят много денег, верно?

Хозяйка объяснила:

— Это не я, это Сяо Чи принесла букет цветов, чтобы украсить зал сегодня. Она работает здесь уже три дня, и только сегодня принесла цветы, и ты тоже пришел сегодня, я подумала, что это судьба.

Линь Синчжи не хотел такой плохой судьбы:

— У меня аллергия на пыльцу.

Услышав это, хозяйка быстро забрала цветы и сказала:

— Почему ты мне раньше не сказал? Лучше бы ничего не случилось.

Автору есть что сказать:

Линь Синчжи: На самом деле это Чи Ханьюэ страдает аллергией!

<http://bllate.org/book/14862/1322447>